

Влада Ольховская

Сектор Фобос

РЕГУЛ

Книга 1

Влада Ольховская

Регул. Книга 1

«Влада Ольховская »

2026

Ольховская В.

Регул. Книга 1 / В. Ольховская — «Влада Ольховская », 2026

На территории космических аномалий выжить можно только на мобильной станции, давно сбившейся с пути. Но даже ее защита больше не гарантирована: система повреждена, среди людей начинаются споры в момент, когда следовало бы объединиться, да и где-то совсем близко притаилось то, чему нет ни названия, ни объяснения. Все это становится серьезным испытанием для «Виа Ферраты», а очень скоро экипажу придется ответить на невероятный в Секторе Фобос вопрос: что, если пустота, которая их притягивает, уже кем-то занята?

© Ольховская В., 2026

© Влада Ольховская , 2026

Содержание

Часть 1. Бьется сердце корабля	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Влада Ольховская

Регул. Книга 1

Часть 1. Бьется сердце корабля

Умереть он планировал намного раньше, а потому до сих пор не мог толком определиться, что же делать с внезапно доставшимся ему продолжением жизни.

Натаниэль Риверти совершенно четко представлял свою главную цель: убить родную мать. Звучит не очень героически, конечно, но не всем же убивать драконов! Впрочем, те, кто знаком с его матерью, наверняка указали бы, что от драконов она отошла не так уж далеко.

Убийство матери нигде не поощряется, а уж если мать эта – уважаемый на межпланетном уровне ученый, скандал предстоит соответствующий. После такого в живых не оставляют, и интрига заключалась лишь в том, казнят Натана сразу или отправят за решетку, а потом все равно казнят.

Когда выяснилось, что охоту за матерью придется перенести в космическое пространство, он поначалу не особо об этом раздумывал. Какая разница, где? Увязаться в научную экспедицию за уважаемой Идой Толладоттир было настолько сложно, что Натан сосредоточил все усилия на этом. Лишь оказавшись на борту, он начал вникать в подробности – а что, собственно, за экспедиция такая?

Оказалось, что его мать, даже не зная о потенциальном отмщении, рисковала собственной жизнью добровольно и без особых сомнений. Ради науки она готова была на многое, это ж не сына растить! Вот и теперь она отправилась в Сектор Фобос, на территорию смертельно опасных космических аномалий, о которых у человечества было лишь смутное представление. Официально считалось, что экспедиция пробудет там десять лет и благополучно вернется на Землю. Но все понимали, что уцелеть среди неизведанного получится далеко не у всех. Так что к вариантам потенциальной смерти Натана прибавился еще и третий: сгинуть в Секторе Фобос совершенно случайно.

Он все равно не остановился. Не только потому, что разобрался в миссии уже после того, как станция начала движение. Просто он не представлял, что ему делать дальше, как справиться с жизнью, которую испоганили в первые же годы. У него отняли право на все ключевые решения, и на этом фоне ему почему-то казалось вполне логичным устроить охоту на ту, с кого начались его беды.

Логика была сомнительной в чистом виде, а Сектор Фобос отказался признавать даже ее. Станция, на которой они все путешествовали, сбилась с маршрута в первые же дни, угодила в кротовую нору, оказалась непонятно где... А дальше становилось только сложнее.

Вот тогда Натан по-настоящему растерялся. Не только потому, что собственная месть смотрелась какой-то мелочной и жалкой на фоне грандиозных событий, разворачивающихся в космосе. Дело было еще и в том, что ему совершенно не хотелось мстить. Узнав свою мать получше, он понял: раскаиваться и извиняться она точно не будет. Если на нее надавят со всех сторон, она может изобразить раскаяние, но это максимум, на который она способна.

Натан запаниковал, действовал импульсивно. Он понял, что идеального момента для мести не будет, и просто подстраивался под ситуацию, решив, что даже смерть хуже затянувшегося ожидания и сомнений. Он допустил, что, как только он начнет действовать, появится хоть какая-то ясность, и проблема решится сама собой.

Конечно же, не решилась. Но когда ему вообще везло? Сам того не желая, Натан чуть не погубил станцию. Ему все равно удалось рассказать, кто он такой и почему оказался здесь, новость об этом дошла до его матери и... Случилось именно то, что и должно было: ничего.

Пожалуй, даже если бы Ида устроила истерику, кричала на него и проклинала, стало бы чуть легче. Но она смотрела на него, как на очередного космического паразита, непонятно как пробравшегося на корабль. Потом Натан узнал, что она все-таки требовала его заточения, однако даже это она не удосужилась сделать в его присутствии.

Не было больше ненависти, не было даже горечи, осталась лишь пустота. Натан равнодушно ожидал, когда же его накажут. Тюремь как таковой на «Виа Феррате» не было, и особо опасных преступников помещали в состояние искусственной комы. Впрочем, сейчас, когда они потерялись в Секторе Фобос и вынуждены были действовать еще осторожней, Натан по-прежнему рассматривал казнь как один из допустимых вариантов.

Но ему не сделали ничего... Ну, почти. Ему запретили покидать территорию ферм, заставили носить следящий браслет, однако на этом наказание закончилось. Натану разрешили вернуться к привычной жизни, той самой, которая стала ему дороже мести. Он ничего не понимал... Тогда он и решил просто двинуться по течению. У него больше не было некой глобальной цели, он проживал день за днем.

Возможно, если бы в покое прошло больше времени, он успел бы прийти в себя, определился бы, что делать дальше. Однако времени ему как раз не дали: Натан, как и все на борту, стал жертвой существа, тайно пробравшегося на станцию и погрузившего экипаж в коллективную иллюзию.

Натан не очень хорошо помнил, что с ним происходило там. Он уже уяснил, что тут у всех по-разному. Кто-то запомнил события идеально, так, будто они произошли в реальности. Кто-то, как он, вспоминал произошедшее как далекий сон – важный в моменте, но потерявший значение с наступлением утра.

Главным для Натана было одно: там, в иллюзии, он не был счастлив. Позже ему объяснили, что существо пыталось заставить своих жертв расслабиться, прекратить любое сопротивление, поэтому и создавало для них жизнь мечты. Однако то ли у Натана не было никакой мечты, то ли он хуже поддавался внушению, а пробуждение не принесло ему ощущение «потерянного рая». Напротив, он был рад вернуться в реальность, иллюзия для него оказалась связана с тревогой и беспомощностью.

Нельзя сказать, что он достиг момента, после которого живут долго и счастливо. Нет, Натану пробуждение принесло горе: он обнаружил, какие потери понесла ферма. Существо, захватившее станцию, контролировало только людей. С животными все обстояло сложно: кого-то оно убило сразу, кого-то не тронуло, но звери, оказавшиеся без присмотра, погибли сами. Так что в первые сутки после того, как все закончилось, Натан не пытался выяснить все подробности случившегося, он помогал, кому мог, и переносил в один загон мертвые тела.

Он не покидал ферму не потому, что ему это не разрешалось по закону, а потому, что у него и тут работы хватало. Он отстранился от основной станции, он пытался кое-как восстановить свой маленький мир. Однако ему не позволили сосредоточиться на этом: к нему пришла лично адмирал Елена Согард. А когда к тебе обращается глава станции, ты не выпендриваешься, рассказывая, что у тебя есть дела поважнее, ты смиренно слушаешь.

Вот и Натан приготовился слушать. Только началось все не со слов – началось с браслета, который один из солдат по приказу адмирала снял с ноги Натана.

– Это зачем? – растерялся Натан.

– Станции требуется ваша помощь, – пояснила Елена. – И на этот раз не только как фермера.

Она не стала уточнять, какая именно роль интересует «Виа Феррату», но как будто так сложно угадать! Натану сразу сказали, что оставляют его на свободе не только потому, что за фермой больше некому следить. Его предупредили, что однажды его навыки хакера могут понадобиться.

Только вот он не ожидал, что это «однажды» наступит так скоро! С чего бы? У станции есть целый компьютерный отдел, да и убийца этот, Гюрза... Натану доводилось видеть созданные им программы. Вот кто точно в помощи не нуждается!

Но Гюрзы поблизости не было, а адмирал явилась на ферму лично. Это как минимум интриговало.

– Я не буду скрывать: станция в очень тяжелом положении, – продолжила Елена. – Вам ведь известно о захвате, произведенном инопланетной формой жизни?

– Мне рассказали основы...

– Хорошо, тогда повторять их не буду, но и основ тут не хватит. Это существо интересовалось только людьми, окружающее пространство было ему безразлично. Увы, безразличие не означало, что оно вообще ничего не тронет. Для того, чтобы добраться до своих жертв, существо пробивало любые преграды. Это серьезно повлияло на все системы станции. Добавьте к этому то, что некоторые сложнейшие программы два дня оставались без надзора, и сможете представить полную картину.

– Чем я могу помочь? – спросил Натан.

– Проблемы сейчас везде. Лично вы займетесь восстановлением системы, которая связывает управление двигателями с центральным компьютером.

– Я?..

Вопрос вырвался до того, как Натан успел сообразить, что говорит. И это было еще сильно преуменьшенное проявление удивления с его стороны! Нет, он понимал, почему к нему обратились. Но не забывал он и о том, что на «Виа Феррате» считается преступником, невольным террористом, несостоявшимся убийцей. Если такого и привлекут к работе, то в команде и под надзором.

Однако задание, которое собиралась поручить ему Елена, было сложнейшим – и командной работы не требовало, такие коды всегда пишет один человек. Так не преступник же! По сути, в руках у Натана оказывался грандиозный объект для шантажа... Если он перепишет коды под единоличное управление, он станет незаменим для станции, сможет диктовать условия... Не то чтобы он собирался это сделать – но все же! Только Натан знал свои намерения и приоритеты наверняка, Елене они были неизвестны. Вот он и не мог поверить, что адмирал позволила себе такую беспечность.

Не зря, кстати, не мог: она и не позволила.

– Боюсь, это не тот случай, когда я имею право быть разборчивой, – невозмутимо пояснила Елена. – Да, у нас изначально хватало сотрудников с соответствующей квалификацией. Но не все они пережили захват корабля. Многие погибли, некоторые оказались в реанимации, и прогнозы наши медики пока не делают. Те, кто остался на ногах, тоже чувствуют себя по-разному.

Натан понимал, о чем она. Он тоже проснулся не в лучшем состоянии! Существо, захватившее людей, погибло, однако не всем удалось избавиться от мертвых клеток его тела, оказавшихся внутри жертв, в том числе и в тканях мозга. Медики быстро раздали им набор препаратов, призванных обеспечить выживание в ближайшее время. Но дальше многих ожидало серьезное лечение, зависевшее от того, насколько сильно им досталось.

И в этом плане Натану как раз повезло: спустя несколько дней после пробуждения он чувствовал себя отлично, остались лишь поверхностные раны, на которые опытный фермер и внимания не обращал. Да, если принять это во внимание, выбор Елены становится очевидным...

– Я вас не подведу! – поспешно пообещал он.

– Хочется верить.

Судя по сухому тону, Елена приняла его слова за попытку выслужиться, да Натан и сам признавал, что прозвучало даже слишком эмоционально. Оправдываться он не собирался, он-

то правду знал... Ему было не важно, что о нем подумает адмирал, наградят его или нет. Просто в этом задании он увидел первую большую цель – с тех пор, как он потерял предыдущую.

Эта цель нравилась ему куда больше. Натан знал, что многие до сих пор злятся на него из-за того, что он подверг станцию серьезной опасности. Теперь он мог это исправить, доказать, что он – не угроза, он уже прижился здесь, нет смысла его бояться... Да, работать с незнакомой программой было страшновато, однако отступать он все равно не собирался. Главным преимуществом его изгаженного детства было то, что Натана научили очень быстро разбираться в любых технологиях.

Так что на ближайшие часы он засел в одном из пунктов управления центральным компьютером. Сначала солдаты еще крутились рядом – вряд ли по приказу Елены, скорее, проявляли инициативу. Потом они сообразили, что ничего зрелищного тут не произойдет, а даже если Натан затеет пакость, они этого не поймут. Они все-таки ушли, потому что солдат, способных выполнять свою работу, тоже было немного.

А Натан остался. Его одиночество нисколько не волновало: он ушел в работу, сосредоточился на процессе, он не замечал ничего вокруг. Мир просто перестал существовать, были только он и программа, которую нужно наладить. Понятно, что существо в коды вообще не лезло, не могло просто. Но оно действовало с грацией гориллы, которой кто-то дал гранатомет: оно уничтожило столько микросхем, что программа при попытке адаптироваться сама себя загнала в виртуальную шизофрению.

Это сказалось на всех системах, но Натана сейчас больше всего волновало то, что «Виа Феррата» движется бесконтрольно и непонятно куда. Адмирал сказала, что приоритетная задача – остановить станцию или хотя бы снизить скорость. Но Натан планировал больше: он хотел вернуть управление к тому состоянию, в котором оно было до атаки.

Первую паузу он позволил себе лишь спустя много часов после того, как сел за компьютер. Голова немного кружилась – не из-за последствий травмы, после сложной работы так и раньше бывало. Онемевшее от неподвижности тело пульсировало тупой болью, будто желая намекнуть мозгу, что кое-кто – безответственная скотина. Натан все равно ни о чем не жалел, он смотрел на экран с довольной улыбкой. Получилось же!

Или почти получилось. Натан не сомневался, что все исправил, вернул систему к первоначальному состоянию – а это, с учетом всех обстоятельств, было серьезным достижением! И все было бы идеально, если бы не двигатель номер пять.

Этот двигатель на систему не реагировал вообще. Точнее, вроде как реагировал – но то, что показывал компьютер, не сочеталось с тем, что Натан наблюдал в реальности. Система показывала, что двигатель заглушен, так же как остальные, но он продолжал работать. Натан попробовал действовать от обратного, увеличил мощность, чтобы добиться хоть какой-то реакции. Не помогло и это: двигатель сохранял прежние показатели, тогда как система заверяла оператора, что все сделано как надо, никакой ошибки нет.

Так не могло быть ни при каком раскладе. Да, Натан раньше не имел дела со стационарными двигателями, особенно обладающими собственными реакторами. Так ведь это и не важно, принцип работы един! Либо система принимает команду и выполняет ее, либо не может выполнить и оповещает об ошибке. Здесь же получилось нелепое сочетание: при откровенном отклонении команды компьютер делал вид, что все в порядке, прямо-таки отлично, спасибо за ремонт!

Натан еще некоторое время помучался возле пульта, потом все-таки сдался, понял, что через центральный компьютер ничего уже не исправит. Ему нужно было идти прямо к двигателю, там, судя по чертежам, располагались независимые блоки управления как раз на случай захвата станции или иной крупной катастрофы.

Только вот податься туда в одиночестве Натан не мог, для этого недостаточно снять с ноги браслет, в эту зону кого попало не пускают. Ему требовался сопровождающий, причем

не простой механик, а кто-нибудь из руководства. Натан не знал, как связаться с местными боссами официально, поэтому просто влез в систему видеонаблюдения и посмотрел, кто сейчас достаточно близко.

Достаточно близко оказалась Мира Волкатия, и это хорошо. Натан не был знаком с ней, он даже невольно доставил ей серьезные неприятности во время своей диверсии. Но он слышал, как о ней говорили другие механики, да и знал, что она сделала на станции. На этом фоне распространяющиеся слухи о том, что она на самом деле кочевница, Натан предпочитал игнорировать.

Когда он искал Миру через камеры, она была в коридоре одна. Но когда он добрался до нужной точки, Мира свернула в сторону, в комнату наблюдения, и о чем-то беседовала там с пилотом, Рино де Бернарди. Голос никто из них не повышал, напротив, они старались говорить тихо, однако даже так несложно было догадаться, что разговор не нравится ни одной из сторон.

Обычно Натан предпочитал не вмешиваться в личные дела сразу по многим причинам, а тут он просто не имел права уйти или слишком долго ждать. Он подошел к двери и постучал по металлу, привлекая внимание говорящих.

– Госпожа Волкатия, – позвал он.

– Мира, – автоматически поправила она. – погоди, ты же тот хакер, которого отправили чинить компьютер в рамках исправительных работ?

– Это я, – кивнул Натан. – И я как раз поэтому...

– Не буду вам мешать, – объявил Рино.

Мог бы и остаться, кстати, тоже ведь не случайный человек на станции – все пилоты изучают строение большинства типов двигателей, это входит в обязательную программу. Однако Рино не стал даже выяснять, о чем пойдет разговор, он покинул комнату и быстрым шагом направился вниз по коридору.

Натан опасался, что Мира сейчас выместит на нем плохое настроение, явно же у них тут какие-то романтические разборки! Но даже если так, она умела отделять профессиональное от личного, к Натану она по-прежнему обращалась вполне спокойно.

– Так чего ты хотел?

– Мне нужен доступ к пятому двигателю.

– Зачем?

Следующие минут десять пришлось потратить на нелепый спор. Когда Натан все-таки объяснил собеседнице, что происходит, она выдала ему полный набор аргументов, королем которых был «Ну так же не бывает!»

Натан понимал, что это она не из-за вредности или даже глупости. Мира думала о том же, о чем и он – и о чем думал бы любой человек, хотя бы отдаленно знакомый с работой компьютерных программ. На фоне всего этого Натан представал полным дураком, который просто неверно распознал проблему, а теперь ходит, приличных людей от любовных утех отвлекает! И ему нечем было оправдаться, не было способа доказать, что все именно так, как он сказал. Ему оставалось надеяться лишь на то, что Мира предпочтет поверить ему.

И она поверила. Вряд ли из симпатии или уважения к его авторитету – не было у него никакого авторитета в ее глазах после того, как она по его вине чуть не погибла на необитаемом спутнике. Но Мира наверняка вспомнила все странности, которые уже произошли с ними в Секторе Фобос, и допустила, что еще одна будет смотреться тут не такой уж дикой.

– Ладно, – согласилась Мира. – Я провожу, моего допуска достаточно для того, чтобы попасть туда. Но я все пытаюсь понять, откуда у нас взялся мятежный двигатель... Слушай, я провела на станциях, считай, всю свою жизнь, но никогда даже не слышала о подобном!

– Возможно, существо так сильно повредило компьютерные схемы, что ими невозможно управлять дистанционно? – предположил Натан.

– А существа там вообще не было.

– В смысле? Я думал, оно захватило всю станцию!

– Всю, что ему понадобилась, – уточнила Мира. – А это та часть станции, где были люди... Или хоть какая-то форма жизни, животные тоже подошли. В двигателях же, особенно основных, нет постоянного персонала, дежурных тоже нет, сам понимаешь, протоколы безопасности. Поэтому все наши нынешние проблемы связаны с тем, что оно разворотило центральный компьютер.

– Может оказаться, что не все...

Мира бросила на него укоризненный взгляд, она ему по-прежнему не верила. Первый этап проверки подтвердил, что права как раз она: в коридоре, ведущем к буферной зоне, не было не то что трупов, даже капли крови! Да и той шелухи, в которую превратилось в итоге существо, тоже не было. Оставался еще шанс, что это все убрали, но, насколько было известно Натану, даже жилые кварталы еще не до конца очистили, никого сейчас не волновало, насколько уютно возле двигателей!

В буферной зоне тоже все сохранилось безупречно: двойной люк, камера для стерилизации, аварийные фильтры. Здесь система проверяла, не суются ли в особо важную часть станции посторонние. Понятно, что существо на пике своей силы могло бы и сюда прорваться, но это оставило бы следы разрушения – Натану лично доводилось видеть металл, погнутый и даже порванный этой тварью. Однако они миновали один люк, другой, прошли сканирование... Ни одного сбоя, ни одного повреждения, даже царапин нет!

Натан наконец почувствовал первый укол смущения. Неужели он все-таки ошибся, как новичок какой-то? Хотелось даже уйти отсюда сразу, признать неправоту, вернуться к работе с центральным компьютером... Но смысл уже? Они дошли до последнего люка, и раз они потратили столько времени на дорогу, можно и повозиться с настройками.

Натан чуть расслабился, Мира и вовсе не была напряжена, так что оба они оказались не готовы к тому, что за последним люком буферной зоны их будет поджидать тьма.

Она не была крошечной, переливы небольших экранов и датчиков, размещенных на оборудовании, давали хоть какое-то подобие света. Но по сравнению с тем ярким освещением, которое сопровождало их всю дорогу, эта чернота вдруг показалась космосом, прокравшимся на территорию людей, пока они оставались беспомощны.

Натан знал, что так не бывает, и все же тревога отказывалась уходить. Она лишь нарастала: он никак не мог избавиться от ощущения, что из темноты кто-то уже смотрит на него, здесь кто-то есть, новый хозяин этого места... Чтобы подавить страх, осколками пробирающийся под кожу, Натан тихо спросил:

– Насколько это нормально?

– Вообще никак, – отозвалась Мира. Вот теперь она была настрожена даже больше, чем ее спутник.

– Может, существо повредило какой-нибудь кабель? Не здесь, а питающий эту зону...

– Невозможно. Двигатели в этом плане независимы, они слишком важны, и буферная зона – лишь одна из систем их защиты.

– Тогда почему нет света?

– Вот этого я как раз не знаю, зато знаю, как его можно запустить. Вот что... Давай сначала вернем возможность для осмотра, а потом будем разбираться с остальным.

– Ты уверена в этом? Может, вызвать кого-то?

– Мне это нравится не больше, чем тебе, – покачала головой Мира. – Но у нас слишком мало людей и времени, чтобы просто ждать тут. Не знаю, сказала тебе адмирал об этом или нет, но двигатели толкают нас к неопознанному объекту. А с учетом того, что это по-прежнему Сектор Фобос, опознавать этот объект опытным путем лично я не готова! Ты можешь подождать меня здесь, если совсем страшно.

Каковы были шансы, что после такой формулировки он останется на месте? Натана не так уж волновало, что о нем думает лично Мира, но он не сомневался, что адмирал в итоге получит отчет о его поведении во время задания. Да и в целом, разыскивая себе место в новой жизни, он не рассматривал как вариант безопасные уютные уголки.

Мира двинулась первой, он последовал за ней. Он не пытался ею прикрыться, просто не понимал, куда идти. По чертежам Натан знал, что доступная людям зона двигателя представляет собой кольцо, нависающее над пустотой, по которой тянутся распределительные энергетические кабели. Сам же центральный реактор пятого двигателя находится ниже, на дне условного атриума, образованного кольцом, под защитным куполом. Непосредственный доступ к нему получить намного сложнее, тут, пожалуй, и пропуска Мира не хватит. Так им ведь туда и не нужно, им нужна панель управления!

Они были одни в коридоре, это Натан знал точно. Одни, потому что другие люди сюда не приходили, люк был заперт, повреждений они не увидели... Он вынужден был напоминать себе об этом снова и снова, ведь чувство, будто за ними наблюдают, отказывалось отступить. Омерзительное такое, холодное, как прикосновение слизкой твари... Все было хорошо, на них не нападали, однако Натану казалось, что боковым зрением он то и дело улавливает движение чего-то большого в темноте... Куда большего, если задуматься, чем те черви, которые захватили станцию!

Но этого не может быть.

Просто не может и все.

Он заставил себя смотреть на Миру, надеясь зарядиться ее уверенностью, но это не помогло, потому что и Мира ни в чем уверена не была. Она казалась куда более напряженной, чем в буферной зоне, она то и дело вздрагивала... Но это из-за темноты! Она знает, что рядом реактор, что двигатель неисправен, а в их распоряжении лишь маленький фонарик, потому она и волнуется. А других причин нет и быть не может!

И все же, все же... Почему тут так странно пахнет? Он понял это не сразу, на фоне общего беспокойства одна маленькая деталь от него ускользнула. Да и после захвата станция не могла похвастаться прежней чистотой, обитателям «Виа Ферраты» пришлось привыкнуть к разным оттенкам вони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.